роны. Тогда я писал искренне, сочувственно и даже трепетно о Валерии, желая показать её как беззащитное создание, попавшее волей судеб в непростые житейские и творческие обстоятельства.

Однако пути Господни неисповедимы.

Немногим ранее столичная газета «День литературы» (№8, 2014) напечатала мою поэтическую подборку «Эта ночь назначена последней...» Валерия Салтанова, в честь которой были написаны

Переклик этого названия с другим – «Небеса Валерии Салтановой» (журнал «Дон», №1-3, 2015) – очевиден и сознателен с моей сто-

стихи, сочла себя оскорблённой этим фактом, равно как и «своими «Небесами...» вкупе с публикацией последних на то время двух её же собственных подборок стихов в журнале «Дон» (№10-12, 2014 и

№1-3, 2015). Наняла адвоката за 70 тысяч рублей и вчинила родному ей журналу, где отработала восемь лет, и лично мне судебный иск за

всё вышеперечисленное на... 700 тысяч рублей! Я обвинялся в мыслимых и немыслимых грехах. Более всего истица хотела воспрепятствовать мне в сочинении и публикации подобных стихов. Были и другие довольно странные требования,

например, «запретить Петрову В. С. впредь приближаться ко мне на расстояние 100 метров».

Истица метала громы и молнии, желая, чтобы будущее решение суда в её пользу обнародовали в журнале «Дон», и тем самым ваш

суда в её пользу обнародовали в журнале «Дон», и тем самым ваш покорный слуга был заклеймён. Её, например, не устроили отдельные фразы из моего эссе «Небеса Валерии Салтановой».

С апреля и почти до конца прошлого года тянулась тяжба.

Мы с моей разгневанной подругой исправно посещали судебные заседания, писали иски и возражения, вынужденно выворачи-

вали личную жизнь наизнанку, став притчей во языцех для всего Ростова-на-Дону и далее. Смею утверждать, подобного рода разбирательств не было не только в отечественной судебной практике, а,

рательств не было не только в отечественной судебной практике, а, пожалуй, и в мировой. Валерия Салтанова, сама не чуждая стихотворчеству, взялась засудить поэзию как таковую.

выискивая то, чего не может быть в художественных произведениях по определению, то есть недостоверные сведения и клевету. Я и сам читал их вслух, даже некоторым образом презентовал на одном из заседаний как раз вышедшую свою новую книгу «Грань»

(М., 2015), между прочим целиком посвящённую «той единствен-

Суд снял с меня абсолютно все обвинения истицы в части защиты её чести и достоинства, тем самым признав моё право поэта писать, как и что хочу, но «прищучил» за другое, дескать, без ведома моей любезной дважды напечатал её же стихи в журнале «Дон» после ухода той из редакции со скандалом. И хотя подобное я делал всегда на протяжении, говоря словами иска Валерии, «нашей восьмилетней интимной связи», а именно: составлял и редактировал буквально все салтановские подборки, рекомендовал и представлял их к публикации в различных изданиях, всячески продвигал близкую

Мои **с**тихи только и звучали в суде, их склоняли на все лады,

порочащие меня эпистолы в связи с упомянутой подооркой в «дл» и вообще, благо интернет под рукой. Хотя я прощаю ей всё, но тут

ной».

мне «поэтессу-воркутинку», составил, отредактировал и за свой счёт выпустил две её ростовские книги стихов и два музыкальных сборника, суд тем не менее усмотрел нарушение авторских прав оной и

ника, суд тем не менее усмотрел нарушение авторских прав оной и обязал меня уплатить противной стороне 50 тысяч рублей плюс адвокатские затраты, переполовинив их.

Вышел для неё такой вроде бы «гонорар» за два десятка стихов. Вряд ли у кого в стране есть выше! Однако сие истицу не устроило,

и она подала апелляцию, но решение первой инстанции осталось в силе, и я тотчас его исполнил.

Тем временем гневная Салтанова взялась рассылать по свету порочащие меня эпистолы в связи с упомянутой подборкой в «ДЛ»

уж не стерпел – честь дороже. И за пару бранных и недостоверных писем в редакцию «Дня литературы», где содержались недостойные выверты, в частности, что Петров «лжец и мерзавец, негодяй, подо-

нок и моральный садист, амбциозный невропат, психопат паранойального типа, шизофреник, сумасшедший маньяк и т. д. и т. п.», уже другой суд примерно наказал ту, которая не раз печатно уверяла меня:

Я тебя бессмертьем обеспечу, Ибо в жизни до смерти люблю!

Такая вот любовь! Но продолжение

Но продолжение следует... И наши личные и творческие отношения по-прежнему сдобрены судебными разбирательствами, котой же Салтановой по адресу имярек. Естественно, также и моим – взаимно. Вдобавок к уже случившемуся завершился второй суд, где я защитил свою честь и достоинство от посягательств означенной

особы. Суд определил ей наказание в 25 тысяч рублей за отправку в редакцию газеты «День литературы» оскорбительных и недостоверных посланий обо мне. А ещё обязал отправить на имя главного редактора В. Г. Бондаренко письмо с резолютивной частью решения

Естественно, никаких денег с «клеветницы» Салтановой по исполнительному листу не унижусь брать, достаточно, что сей факт останется в наших биографиях, однако, опровергающее письмо

Однако выигранные денежки пришлись как нельзя кстати, о чём

торые с лёгкой руки разгорячившейся «интимщицы» поставлены на

Иски, возражения, протоколы, решения, исполнительные листы, денежные взыскания пришли на смену нежным посланиям и стихам

поток. Милые бранятся...

скажу в конце.

своей любви в слове».

Пролетарского суда г. Ростова-на-Дону.

Мои стихи, в частности, опубликованные в газете «День литературы», оправданы по суду и как художестенные произведениям не относимы к статьям УК. Пользуясь узаконенностью этих и других

собственных творений, я включал их в упомянутую книгу «Грань». Удивительным образом это издание заметили, и автор стал дипломантом международной премии «Писатель XXI века». Понятно, что без Валерии никаких бы стихов «про это» не было, посему крайне

пусть напишет. Для чистоты эксперимента. А как иначе?

ценю её в качестве злополучного «объекта вдохновения».

уникального для современной поэзии издания: «Совпадение судеб вопреки всему, всем и вся, сладостное сближение сердцебиений и горечь внезапной отстраняемости друг от друга дали право Виктору

Хотя, отнюдь не всё так благостно. Была подготовлена к изданию совместная книга «Парный стук сердец» с подзаголовком «Рифмы нашей любви». В издательской аннотации выражалась суть этого

Однако сама Валерия активно воспротивилась и не санкционировала печатание электронной версии и распространение тиража.

Петрову и Валерии Салтановой остановить прекрасные мгновения

Известно: рукописи не горят. А как вот с книгами? Есть возможность

проверить. Только подождём до лучших времён. Редакция же «Дня литературы» не убоялась салтановского гнева

и уже в ходе процессов дала две мои новые подборки стихов «Суд да любовь» и «Пределы круга» (есть на интернет-сайтах) в продолже-

Напечатаны также только в этом году стихи «на тему» в журналах «Юность», «Дети Ра», «Новая литературная Немига», в газете «Слово», даже в США.

Третье «наше дело» по защите уже моих авторских прав прошло первую инстанцию, ответчица прежняя. Помните, за что она «полу-

ние первоначальной публикации «Эта ночь назначена последней...».

чила свой гонорар»? Но между тем использовала в личных интересах более полусотни моих стихотворений, разместив их самочинно на своём сайте. За это поплатилась и морально, и материально. Итого по двум судам ответчица «задолжала» мне более сорока тысяч рублей. Будем считать данную сумму невольным пожертво-

ванием Валерии Салтановой на издание этого номера журнала, её личным участием в представлении всероссийскому читателю ворку-

тинских автором. Сама же она, хотя и приглашалась, сочла лишним печататься рядом со своими земляками. На поводу у неё пошла и доверенная подруга из Воркуты Ольга Хмара. Тут почти криминальная история. Ещё в августе 2014 года она

по наущению Валерии Салтановой «организовала анонимную угро-

зу моей жизни по телефону с привлечением третьего лица». Тогда я вынужден был обращаться в отдел полиции Ленинского района Ростова-на-Дону. Сразу вычислили всю троицу. Но я их простил и отозвал своё заявление. Написал им: «Прощаю. Больше так не делайте».

Они обе даже не извинились. Возможно, потому и совестно предлагать свои вирши для публикации «у Петрова», в журнале «Дон». Почти всё сказанное выше имеется в открытом доступе. Мне

скрывать нечего, да и только таким способом можно прояснить нашу ситуацию. Теперь к ней по «судебному почину» Салтановой подключаются всё новые и новые люди – знакомые, незнакомые. Я не знаю, хорошо это или плохо. Но такова реальность.

В любом случае, не явись ко мне в редакцию десять лет тому назад Валерия Салтанова, этот номер журнала «Дон» не осуществился бы в теперешнем виде. Я как главный редактор не задумал бы публиковать самостоятельным блоком авторов заполярной Воркуты. Подвигли к тому сами обстоятельства, сама жизнь. Хотя бы за это стоит её ценить.